
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.923

DOI:10.17853/1994-5639-2021-3-101-130

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТУДЕНТОВ В РЕГУЛЯЦИИ СЕТЕВОЙ АКТИВНОСТИ

С. Е. Паньшина¹, Н. Л. Сунгурова², Н. Б. Карабущенко³

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.
E-mail: ¹svetlana120891@yandex.ru; ²sungurovanl@mail.ru; ³n_karabushenko@inbox.ru*

Аннотация. *Введение.* В связи с возрастающим влиянием Интернета на личность современного человека, а также ввиду неоднозначного характера данного воздействия, нередко приводящего к таким негативным последствиям, как интернет-аддикция, сниженный самоконтроль, нарушение регуляции в сети, все более актуальным становится исследование особенностей личностной регуляции сетевой активности студенческой молодежи.

Цель исследования заключалась в выявлении личностных особенностей, определяющих регуляцию сетевой активности студентов.

Методология, методы и методики. Исследование было проведено с опорой на субъектно-личностный подход. Использован комплекс следующих методик: опросник «Поведение в Интернете» (А. Е. Жичкина); опросник самоорганизации деятельности Е. Ю. Мандриковой (ОСД); модифицированная анкета (О. Н. Арестова, Л. Н. Бабанин, А. Е. Войскунский); опросник установок по отношению к Интернету (Э. Губенко); опросник «Когнитивная регуляция эмоций» (CERQ) в адаптации О. Л. Писаревой и А. Гриценко; адаптированная методика М. Керниса – А. Парадайса для оценки ситуативной обусловленности самоотношения (Т. Н. Савченко, А. Г. Фаустова); личностный опросник (TIPI-RU) (А. С. Сергеева, Б. А. Кириллов, А. Ф. Джумагулова).

Результаты и научная новизна. Впервые личностная регуляция сетевой активности рассматривается как системное образование личности, включающее в свою структуру следующие компоненты: регуляторно-поведенческий, мотивационно-потребностный, когнитивно-эмоциональный, рефлексивно-оценочный. Выявлены общие тенденции по выделенным компонентам и связи стратегий сетевого поведения с личностными особенностями студенческой аудитории. Для студенческой молодежи характерны понимание собственных целей и стремление к их достижению, склонность к исполнительности и следованию запланированной структуре организации событий во времени, проявление волевых усилий для достижения целей и развитие навыки тактического планирования. Интернет для студентов, прежде всего, комфортная среда, где возможно ощутить спокойствие и безопасность, расширить социальные контакты, получить новый опыт. Студенты склонны использовать стратегии когнитивной регуляции эмоций, направленные на поиск спосо-

бов преодоления неблагоприятных ситуаций, нацеленные на нахождение позитивного для личностного роста значения события, на принятие ситуации в целом. Самоотношение респондентов частично зависит от воздействия ситуативных факторов.

Студенты, предпочитающие стратегию сетевого поведения «Активность в действии», имеют в целом положительный личностный профиль, они преимущественно склонны к выбору благоприятных стратегий когнитивной регуляции эмоций, обладают такими личностными характеристиками, как целеустремленность, настойчивость, экстравертность, открытость новому опыту. Личностные особенности молодых людей со стратегиями «Активность в восприятии альтернатив» и «Интернет-зависимость» в целом представлены выбором негативных стратегий когнитивной регуляции эмоций, ситуативной обусловленностью самоотношения, установками на проблемное использование Интернета.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования программ дистанционного обучения, курсов дополнительного образования, а также для повышения эффективности регуляции сетевой активности в молодежной среде в целях профилактики интернет-зависимости.

Ключевые слова: личностная регуляция, сетевая активность, Интернет, стратегии сетевого поведения, установки на проблемное использование Интернета, активность в действии, активность в восприятии альтернатив, интернет-зависимость.

Благодарности. Авторы выражают благодарность анонимным рецензентам за ценные рекомендации, которые способствовали улучшению качества статьи.

Для цитирования: Паньшина С. Е., Сунгурова Н. А., Карабущенко Н. Б. Личностные характеристики студентов в регуляции сетевой активности // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 3. С. 101–130. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-3-101-130

PERSONALITY CHARACTERISTICS OF STUDENTS IN THE REGULATION OF NETWORK ACTIVITY

S. E. Panshina¹, N. L. Sungurova², N. B. Karabushchenko³

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

E-mail: ¹svetlana120891@yandex.ru, ²sungurovanl@mail.ru, ³n_karabushenko@inbox.ru

Abstract. *Introduction.* Nowadays, the increasing Internet influence on the personality and the ambiguous nature of this impact frequently result in such negative consequences as Internet addiction, reduced self-control, and dysregulation of the Internet-activity. Therefore, it is becoming more and more relevant to investigate the characteristics of personality regulation of students' network activity

The *aim* of the current research was to identify personality characteristics, which determine the network activity of students.

Methodology and research methods. The current research is based on a subject-personal approach. The following methods were applied: Internet Behaviour Questionnaire (by A. E. Zhichkina); Self-Organisation Activities Questionnaire by E. Yu. Mandrikova (OSD); modified questionnaire (by O. N. Arezdova, L. N. Babanin, A. E. Voiskunsky); questionnaire "Attitudes

towards the Internet” (by E. Gubenko); Cognitive Emotion Regulation Questionnaire in the adaptation of O. L. Pisareva and A. Gritsenko; the technique of M. Kernis and A. Paradise “The Contingent Self-Esteem Scale” adapted by T. N. Savchenko, A. G. Faustova; personality questionnaire (TIPI-RU) (by A. S. Sergeeva, B. A. Kirillov, A. F. Dzhumagulova).

Results and scientific novelty. For the first time, personality regulation of network activity is considered as a system of personality formation, which includes the following components in its structure: regulatory-behavioural, need-motivational, cognitive-emotional, and reflective-evaluative. General trends in the identified components and the connection of network behaviour strategies with personality characteristics of the student audience are determined. Students are characterised by an understanding of their own goals and their desire to achieve them, a tendency to be consistent and to follow the scheduled structure of the organisation of events, the manifestation of will to achieve goals and developed tactical planning skills. The Internet for students is above all a comfortable environment, where it is possible to feel calm and security, to expand social contacts, to find a new experience. Students are more likely to use effective strategies for cognitive emotion regulation, which are aimed at searching for the ways to overcome adverse situations, at recognising the positive significance of the event for personal growth, as well as at accepting the situation. Respondents’ self-esteem is moderately reactive to the impact of situational factors.

Students, who prefer network behaviour strategy “Activity in action”, have a generally positive personality profile, they tend to choose favourable strategies of cognitive emotion regulation, and they have personality characteristics such as determination, perseverance, extroversion, openness to new experience. The personal characteristics of young people with the strategy “Activity in the perception of alternatives” and “Internet addiction” are represented by the choice of negative cognitive emotion regulation strategies, situational conditioning of self-attitude, and attitudes toward problematic Internet use.

Practical significance. The research results can be used to improve distance learning programmes, additional education courses, as well as to increase the efficacy of regulation of student’s network activity in order to prevent Internet addiction.

Keywords: personality regulation, network activity, Internet, network activity strategies, attitudes toward problematic Internet use, activity in action, activity in the perception of alternatives, Internet addiction.

Acknowledgements. The authors extend their gratitude to the anonymous reviewers for their valuable recommendations, which allowed the authors to improve the quality of the present article.

For citation: Panshina S. E., Sungurova N. L., Karabushchenko N. B. Personality characteristics of students in the regulation of network activity. *The Education and Science Journal*. 2021; 23 (3): 101–130. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-3-101-130

Введение

Вопросы регуляции активности личности в непрерывно изменяющихся условиях реальности приобретают в настоящее время особую важность. Регулятивные механизмы обеспечивают устойчивое развёртывание актив-

ности, направленной на достижение определенного результата. В процессе регуляции собственной активности человек становится сознательным субъектом жизнедеятельности, способным выстраивать свое поведение в соответствии с условиями жизненного пространства и собственными целями.

В настоящее время Интернет оказывает влияние практически на все сферы жизнедеятельности человека. Влияние киберпространства на личность не определяется однозначно как отрицательное или положительное. Характер воздействия виртуальной среды обусловлен выбором деятельности в сети, условиями ее протекания и личностными особенностями пользователей.

Специфика взаимодействия в Интернете, обусловленная множественностью и доступностью социальных групп и видов деятельности, а также неопределенностью и многообразием социальных норм, позволяет говорить о виртуальном пространстве как об особой социальной среде, в которой влияние на поведение в большей степени оказывают личностные характеристики участников.

Своеобразие интернет-пространства как социальной среды делает чрезвычайно важным рассмотрение аспектов сетевой активности студентов как пользователей определенного возраста с выраженной социальной активностью, высокой познавательной мотивацией, репертуаром социальных ролей, стоящими перед ними задачами формирования собственной идентичности.

Интернет как социальная информационно насыщенная среда, представляющая возможности поиска необходимой информации, контактов, экспериментов со своим образом «Я», вызывает наивысший интерес для данной категории пользователей. Наряду с позитивными трансформациями личности (развитием отдельных способностей, Я-концепции, мотивационной сферы) наблюдаются и негативные последствия (нарушение регуляции поведения в сети, сниженный самоконтроль, эмоциональная зависимость), приводящие к интернет-аддикции. В этой связи требует особого внимания исследование особенностей личностной регуляции сетевой активности студенческой молодежи.

Целью нашего исследования было выявление личностных особенностей, определяющих регуляцию сетевой активности студентов. При планировании исследования была выдвинута гипотеза о наличии взаимосвязи между доминирующими характеристиками компонентов личностной регуляции и предпочитаемыми психологическими стратегиями сетевой активности. Нами были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1. Каковы структурные компоненты личностной регуляции сетевой активности студентов?

2. Какие особенности взаимосвязи личностных характеристик регуляции сетевой активности с предпочитаемыми стратегиями интернет-активности свойственны студенческой выборке?

Обзор литературы

Проблема личностной регуляции в контексте активности в виртуальной сети требует раскрытия понятия сетевой активности. В науке данный феномен рассматривается как предпочтение или преобладание тех или иных видов деятельности в интернет-взаимодействии, как выбор способов поведения в виртуальной коммуникации, как способ самопрезентации в общении. Исследователи рассматривают виды активности (деятельности), стратегии сетевой активности, типологии пользователей по различным критериям сетевой активности.

Выделяют три основных вида деятельности в Интернете: познавательная деятельность, игровая деятельность, коммуникативная деятельность [1].

Ряд авторов предлагают в зависимости от специфики сетевой активности типологии пользователей. С. А. Смирновым выделены типы «фигур идентичности», которые зависят от определенных приоритетов в сетевом поведении: человек-чойсер (choicer); человек-сетевик; человек-понтифик; человек-челенджер (challenger); человек-навигатор [2]. И. С. Шевченко разработала типологию пользователей, исходя из особенностей вариативности самопрезентации¹. Поведенческие особенности участников сетевого взаимодействия обозначены Н. М. Ищук в трех типах: «Коньюмер», «Энафист», «Просьюмер» [3].

Компаниями «Booz-Allen Hamilton» и «Nielsen // NetRatings Inc» на основе типов активности в Интернете была разработана классификация пользователей: «Торопливые», «Искатели фактов» («Just the Facts»), «Выполнение какой-либо одной миссии» («Single Missions»), «Повторные посетители» («Do It Again»), «Бесцельный серфинг» («Loitering»), «Любители информации» («Information Please»), «Просто серфинг» («Surfing») [4].

Р. Харрис выделил виды сетевой образовательной активности как некие модели поведения участников взаимодействия. Автором рассматриваются три варианта активности:

- 1) переписка, «группы», электронные выступления, электронное наставничество, имперсонация;
- 2) обмен информацией, создание баз данных, электронные публикации;

¹ Шевченко И. С. Вариативность самопрезентации личности в Интернет-общении: дис... канд. психол. наук:19.00.01. Казань, 2002. 170 с.

3) поиск информации, параллельное решение проблем, совместное написание электронных текстов, создание сериалов, симуляторы, социальные акции [5].

В. Фриндте и Т. Келером предлагается типология пользователей с позиции социальной активности личности в Сети:

1) «любители» – те, кто демонстрирует включённость в виртуальную коммуникацию, в персональную идентичность;

2) «хакеры» – те, у кого включённость в интернет-коммуникацию отражается в социальной идентичности;

3) «прагматики» – те, у кого включённость в виртуальную коммуникацию никакого влияния на идентичность не оказывает [6].

Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова анализируют сетевую поисковую (познавательную) активность (деятельность) и выделяют три группы пользователей: использующие пассивную стратегию поиска, использующие стратегию отбора, использующие динамическую стратегию [6, С. 49].

В проведенном исследовании мы придерживались авторской позиции А. Е. Жичкиной, выделившей три стратегии поведения в интернет-среде: «Активность в действии», «Активность в восприятии альтернатив», «Интернет-зависимость».

Аспекты личностной регуляции сетевой активности были рассмотрены широким кругом исследователей. В фокусе внимания авторов преимущественно оказываются личностные особенности интернет-зависимых пользователей, тогда как специфика личностно-регуляторных особенностей участников сетевого взаимодействия, выбирающих другие стратегии сетевого поведения («Активность в действии», «Активность в восприятии альтернатив») остается малоизученной и требует дальнейшего внимания.

Т. С. Спиркина проанализировала характерные черты эмоционально-личностной сферы пользователей, предрасположенных к сетевой аддикции. Данным респондентам свойственны такие эмоционально-личностные особенности, как эмоциональная неустойчивость, низкий уровень организованности, напряженность, интроверсия, мнительность по отношению к обществу, нонконформизм, коммуникативные трудности, беспокойство, подавленность и депрессия. В качестве совладающего поведения склонные к виртуальной зависимости пользователи применяют копинг-стратегию «бегство» [7].

О. В. Дубровина, исследовавшая специфику Я-концепции личности сетевых аддиктов, описала ее характерные черты: выраженный эмоциональный компонент, который характеризуется отрицательным самоотношением (низкий уровень чувства собственного достоинства, самопринятия, самообвинение); представленный в незначительной степени когнитивный

компонент (неосознанность собственного «Я», низкий уровень самоанализа, рефлексии и осознанной саморегуляции); выраженный аддиктивный компонент (необходимость поиска ощущений, предрасположенность к аддиктивному поведению, высокая степень интернет-зависимости)¹.

М. И. Дрепа обнаружила психологические свойства личности интернет-аддиктивных учащихся. В коммуникативной сфере они выражаются в высоких уровнях одиночества и конфликтности; в эмоционально-волевой сфере – в агрессивности, враждебности, усиленной тревожности, депрессии, также и в слабой степени силы воли, стрессоустойчивости, решительности, самооценки и самоуверенности; в мотивационной сфере – в тенденции личности выбирать избегание неудач [8].

В работе Л. И. Козловой и М. Г. Чухровой описывались личностные характеристики, выделяющие предрасположенных к зависимости от киберпространства: замкнутость, эмоциональная нестабильность, предрасположенность к подчинению, сдержанность, нерешительность, пониженный самоконтроль, беспокойство, напряженность, мечтательность [9].

К. Г. Дмитриев при изучении психологических детерминант интернет-аддикции выявил выраженные акцентуации характера по возбудимому, демонстративному и застревающему типам акцентуаций. Кроме того, исследователь подчеркивает, что все респонденты, испытывающие проблемы с зависимостью от Интернета, обладали слабовыраженной степенью эмпатии, что проявлялось в сложностях в общении².

Согласно трудам В. А. Мальгина, молодые люди с интернет-аддикцией отличаются излишней импульсивностью, низким уровнем сосредоточенности, сниженными показателями регуляторно-волевой сферы [10].

А. А. Колмогорцева создала модель личностных особенностей интернет-зависимых пользователей. Изучение личностных особенностей продемонстрировало, что интернет-аддиктам свойственны следующие особенности: эмоциональная неустойчивость, высокий уровень тревожности, нерешительность, подозрительность, слабая степень стрессоустойчивости, чрезмерная эмоциональная напряженность, неуверенность в себе, фрустрированность, сниженное контролирование эмоций и поступков, импульсивность, аффективность, зависимость от настроения [11].

Q. Chen, X. Quan, H. Lu, P. Fei, M. Li указывали, что респонденты с сетевой аддикцией характеризуются следующими личностными отличитель-

¹Дубровина О. В. Психическая саморегуляция как средство гармонизации Я концепции личности с виртуальной аддикцией: на материале лиц юношеского возраста: дис... канд. психол. наук: 19.00.01. Новосибирск, 2009. 224 с.

²Дмитриев К. Г. Психологические детерминанты Интернет-зависимости в юношеском возрасте: автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Москва, 2013. 22 с.

ными особенностями: слабость эго, зависимость, беспокойство, социальная безответственность, слабая степень самоконтроля [12].

D. Hinić и A. Weinstein с коллегами отмечали, что начальные симптомы компьютерной зависимости проявляются в неспособности принимать критику от окружения, в появлении агрессии, усталости, в постоянных изменениях настроения, колебаниях эмоционального фона от яркого спектра положительных эмоций до депрессии [13, 14].

S. Casale, S. Lecchi, G. Fioravanti в ходе исследования взаимосвязей проблемного использования Интернета и психологического благополучия выявили, что низкий уровень автономии (излишняя зависимость от мнения окружающих, неадекватная оценка себя и собственного поведения с ориентацией на мнение окружающих), невыраженность компонента «позитивные отношения с окружающими» (одиночество, неумение устанавливать конструктивные контакты с окружением, неготовность проявлять гибкость во взаимодействии с другими), низкий уровень управления окружающей средой (неспособность преодолевать преграды на пути к достижению цели, отсутствие качеств, способствующих эффективному преодолению трудностей, ощущение бессилия) являются предикторами проблемного использования Интернета [15].

K. Fragkos и C. Frangos выявили предикторы интернет-зависимого поведения, среди которых одиночество, низкая самооценка и беспомощность [16].

Согласно результатам исследования M. Khatiri Yanesari, A. Homayouni и K. Gharib, интернет-аддикция определяется уровнем таких когнитивно-регулятивных компонентов, как оценка эмоций и использование эмоций при решении проблем. Высокий уровень развития данных компонентов ведет к низкой вероятности проявления признаков интернет-зависимости у студентов [17].

В исследовании S. Islam, M. I. Malik, S. Hussain и др. при изучении мотивов интернет-аддиктов убедительно показано, что мотив развлечения, социального взаимодействия, поиска информации, а также экономические мотивы играют значительную роль в проявлении признаков интернет-зависимости [18].

L. Seabra, M. Loureiro, H. Pereira и др. обнаружили отрицательную связь самооценки и интернет-зависимости. При этом было отмечено, что низкая самооценка объясняется не интернет-зависимостью, а теми негативными эмоциями или состояниями, которые испытывают пользователи, страдающие интернет-аддикцией (грусть, раздражение, стресс) [19].

N. Pshuk и N. Koriava определили личностные характеристики интернет-зависимых студентов, среди которых высокий уровень тревож-

ности, выражающийся в потребности в общении, низкая самооценка, низкий уровень самопонимания, неуверенность в своих силах и способностях, высокий уровень самообвинения, ожидание негативного отношения к себе, низкий уровень любознательности [20].

М. Mehroof, M. D. Griffiths обнаружили связь интернет-зависимости (игровой зависимости) с определенными личностными чертами. Была выявлена положительная корреляция между зависимостью от онлайн-игр и агрессией, нейротизмом, личностной и ситуативной тревожностью; между потребностью в поиске ощущений и игровой зависимостью была обнаружена отрицательная взаимосвязь [21].

C.-S. Ang, N.-N. Chan, Ch.-S. Lee выявили положительную взаимосвязь интернет-аддикции с избеганием одиночества и застенчивостью [22].

Q. Agbaria и D. Bdiar проследили связи интернет-аддикции с личностными чертами респондентов. Отмечается, что показатели интернет-зависимости обусловлены открытостью новому опыту, экстраверсией и доброжелательностью. Отрицательные корреляции были выявлены между интернет-зависимостью и такими личностными чертами, как добросовестность и эмоциональная стабильность [23].

N. Hawi и M. Samaha, рассматривая взаимосвязи интернет-аддикции с личностными чертами пользователей, также выявили отрицательную связь интернет-зависимости с добросовестностью, но в отличие от результатов исследования Q. Agbaria и D. Bdiar открытость новому опыту, экстраверсия и доброжелательность оказались отрицательно связаны с интернет-аддикцией [24].

А. Е. Жичкина определила, что главную роль в регуляции поведения представляет идентичность интернет-пользователя. Характерные типы поведения людей в сети («Активность в восприятии альтернатив», «Активность в действии», «Интернет-зависимость») определяются особенностями идентичности личности. Активное восприятие альтернатив в сетевой коммуникации связано со структурой идентичности интернет-пользователей. Чем сильнее желание осуществить «идеальное Я» в сети, тем слабее активность в восприятии альтернатив. Активность в действии в сетевой коммуникации связана со спецификой самокатегоризации интернет-пользователей: чем слабее в идентичности проявляется социально-ролевой компонент, тем выше показатель активности в действии. Характерными признаками идентичности аддиктивных людей являются нужда в эмоциональном содействии и стремление избежать предъявляемых обществом правил.¹

¹Жичкина А. Е. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Москва, 2001. 199 с.

Результаты исследования А. В. Иващенко, Н. Б. Карабущенко, Н. А. Сунгуровой раскрыли личностные особенности студентов, характеризующие выбор стратегий сетевого поведения. Активность в действии связана с такими характерными признаками учащихся, как самопринятие, коммуникабельность и экстраверсия. Активность в восприятии альтернатив обнаружила связь с довольно высоким уровнем нейротизма, интроверсией, а также ригидностью. Интернет-аддикции подвержены студенты с такими характерными признаками, как спонтанность, эмоциональная нестабильность, агрессивность. У респондентов, склонных к сетевой аддикции, прослеживается низкая социальная активность, непризнание собственных позитивных и негативных качеств, отсутствие склонности к самоутверждению, а также к самореализации [25].

Н. А. Сунгурова и С. Е. Паньшина в рамках исследования особенностей образа «Я» студентов с разным уровнем самооценки обнаружили положительную связь самооценки с интернет-активностью. Было установлено, что с повышением уровня самооценки у студентов усиливается восприятие себя с позиции активности в виртуальном пространстве [26].

Несмотря на большой объем проведенных исследований, остаются нераскрытыми вопросы о целостном механизме регуляции активности в сети, а также практически без внимания были оставлены личностные особенности респондентов, выбирающих другие стратегии сетевой активности – «Активность в действии» и «Активность в восприятии альтернатив». Выделение характерных особенностей студентов в аспекте определенных типов активности по характеру вовлеченности в сетевое взаимодействие дает возможность рассматривать Интернет как неопределенную многовариантную среду, характеризующуюся разнообразием форм общения и деятельности в сети, что делает возможным более точное представление специфики регуляции сетевой активности в молодежной среде.

В целом, на основании проведенного анализа научных источников, личностная регуляция сетевой активности рассматривается нами как личностное системное образование, включающее комплекс компонентов (регуляторно-поведенческий, когнитивно-эмоциональный, мотивационно-потребностный, рефлексивно-оценочный), детерминирующих поведение личности в Интернете. В работе регуляторно-поведенческий компонент личностной регуляции представлен в структурных элементах самоорганизации; когнитивно-эмоциональный компонент выражен в стратегиях когнитивной регуляции эмоций; мотивационно-потребностный компонент отражен в мотивах, целях, установках по отношению к Интернету; рефлексивно-оценочный включает личностные черты, самоотношение.

Методология, материалы и методы

Для сетевого поведения характерна многовариантность, которая находит отражение в предпочтении разных стратегий активности в Интернете, в степени вовлеченности, в видах сетевой деятельности, в виртуальной самопрезентации, что придает этому явлению вариативность и неустойчивость. Поэтому с учетом возрастной специфики выборки мы остановились на психологических стратегиях активности по характеру сетевой идентичности.

Кроме того, поведение людей в электронной коммуникации различается набором внутренне присущих им стабильных свойств, реализующихся в любых внешних условиях и ситуациях. Наличие вариативности индивидуально-личностных характеристик в регуляции сетевого взаимодействия также выступило ключевым фактом при организации исследования.

Обозначенная специфичность предмета исследования предопределила формирование выборки, стратегию, выбор методов и методик.

Методологическим основанием исследования выступил субъектно-личностный подход, подчеркивающий роль личностных характеристик в регуляции активности (А. Г. Асмолов, В. Н. Мясищев, В. И. Моросанова) [27–29].

В исследовании приняли участие 202 человека – студенты в возрасте от 17 до 25 лет. Средний возраст участников исследования составил 20 лет. Из них: 137 девушек, 65 юношей. Респонденты являлись студентами высших учебных заведений Москвы, различных направлений профессиональной подготовки («Лингвистика», «Журналистика», «Психология», «Математика», «Фундаментальная информатика и информационные технологии», «Прикладная математика и информатика», «Ветеринария», «Ветеринарно-санитарная экспертиза и биологическая безопасность», «Лечебное дело»). В процессе эмпирического исследования мы использовали следующие методики: опросник «Поведение в Интернете» (А. Е. Жичкина) [5]; опросник самоорганизации деятельности Е. Ю. Мандриковой (ОСД) [30]; модифицированная анкета (О. Н. Арестова, Л. Н. Бабанин, А. Е. Войскунский) [31]; опросник установок по отношению к Интернету (Э. Губенко) [32]; опросник «Когнитивная регуляция эмоций» (CERQ) в адаптации О. Л. Писаревой и А. Гриценко [33]; адаптированная методика М. Кернуса – А. Парадайса для оценки ситуативной обусловленности самоотношения (Т. Н. Савченко, А. Г. Фаустова) [34]; адаптированная к русской выборке версия опросника ТИРІ (ТИРІ-RU) (А. С. Сергеева, Б. А. Кириллов, А. Ф. Джумагулова) [35].

Опросник «Поведение в Интернете» А. Е. Жичкиной был выбран для выявления стратегий сетевой активности у студентов.

Для изучения регуляторно-поведенческого компонента личностной регуляции сетевой активности нами был использован опросник самоорганизации деятельности Е. Ю. Мандриковой (ОСД), направленный на выявление особенностей самоорганизации деятельности студентов.

Для исследования мотивационно-потребностного компонента были использованы модифицированная анкета (О. Н. Арестова, Л. Н. Бабанин, А. Е. Войскунский) и опросник установок по отношению к Интернету (Э. Губенко). Модифицированная анкета (О. Н. Арестова, Л. Н. Бабанин, А. Е. Войскунский) включала вопросы о мотивах и целях использования Интернета. С помощью опросника установок по отношению к Интернету (Э. Губенко) изучались установки на проблемное использование Интернета.

В рамках изучения когнитивно-эмоционального компонента личностной регуляции сетевой активности нами был использован опросник «Когнитивная регуляция эмоций» (CERQ) в адаптации О. А. Писаревой и А. Гриценко, направленный на изучение стратегий когнитивной регуляции эмоций в стрессовых ситуациях.

Для исследования рефлексивно-оценочного компонента были выбраны адаптированная методика М. Кернуса – А. Парадайса для оценки ситуативной обусловленности самооотношения (Т. Н. Савченко, А. Г. Фаустова) и адаптированная к русской выборке версия опросника TIPI (TIPI-RU) (А. С. Сергеева, Б. А. Кириллов, А. Ф. Джумагулова).

Методика «Шкала ситуативной обусловленности самооотношения» (Т. Н. Савченко, А. Г. Фаустова) была использована для оценки степени зависимости проявлений самооотношения от внешних ситуативных факторов. Для выявления личностных черт нами была выбрана адаптированная к русской выборке версия опросника TIPI (TIPI-RU) (А. С. Сергеева, Б. А. Кириллов, А. Ф. Джумагулова).

При обработке результатов исследования использовались математико-статистические методы: описательная статистика, непараметрическая статистика (критерий Фридмана), корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена), программное обеспечение: Microsoft Excel, IBM SPSS Statistics Version 20.

Результаты исследования

В ходе анализа результатов проведенного исследования были выявлены регуляторно-личностные особенности, определяющие специфику сетевой активности студенческой молодежи.

Остановимся на общих тенденциях, полученных на основе рассмотрения выделенных нами компонентов личностной регуляции. В ходе изучения поведенческих особенностей студенческой молодежи было выявлено, что доминирующей стратегией сетевого поведения является «Активность в восприятии альтернатив». Соотношение шкал по средним показателям стратегий сетевой активности указывает на преобладание стратегии «Активность в восприятии альтернатив» (2,79) над «Интернет-зависимостью» (1,69) и «Активностью в действии» (1,52) (рис. 1).

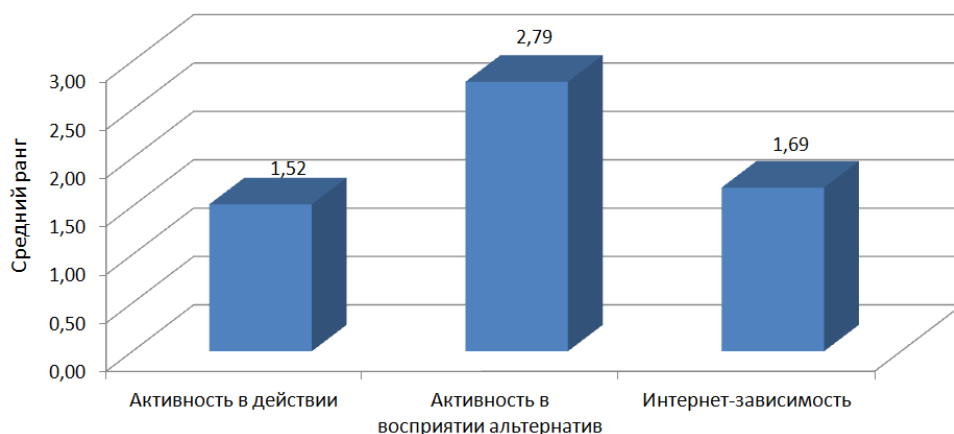

Рис. 1. Стратегии сетевой активности студентов

Fig. 1. Students' network activity strategies

На основе критерия Фридмана была выявлена достоверность различий между тремя стратегиями поведения в сети ($\chi^2 = 211,725$, $p = 0.000$).

Изучая выделенный нами регуляторно-поведенческий компонент личностной регуляции, мы выявили показатели самоорганизации студентов. На рис. 2 представлено соотношение результатов по средним рангам шкал опросника самоорганизации деятельности.

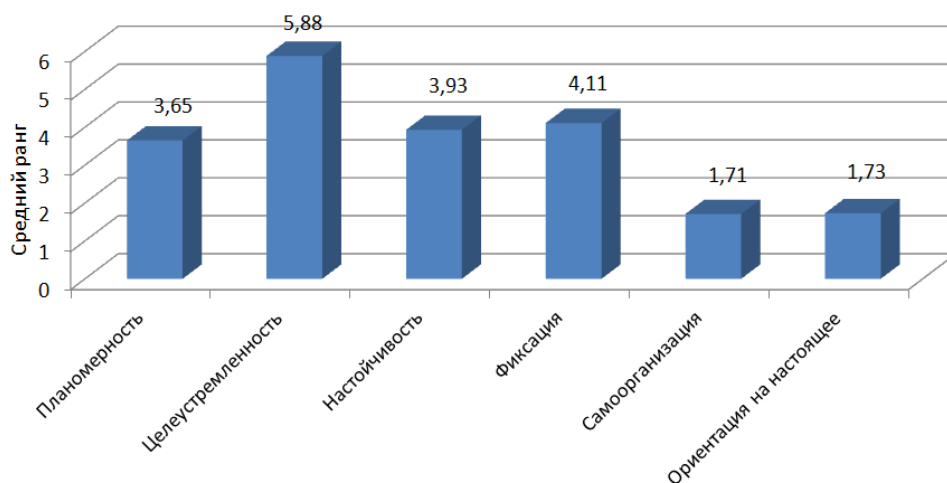

Рис. 2. Параметры самоорганизации деятельности студентов

Fig. 2. Characteristics of students' activity self-organisation

Была выявлена следующая тенденция по шкалам самоорганизации: «Целеустремленность» (5,88), «Фиксация» (4,11), «Настойчивость» (3,93), «Планомерность» (3,65), «Ориентация на настоящее» (1,73), «Самоорганизация» (с опорой на внешние средства) (1,71). Критерий Фридмана показал значимость различий между шкалами ($\chi^2 = 736,34$, $p = 0.000$).

При изучении мотивационно-потребностного компонента личностной регуляции нами были выявлены мотивы, цели сетевой активности студентов, установки по отношению к Интернету.

В иерархии мотивов на первых позициях стоят познавательный (82 % респондентов), рекреационный (67 %) и коммуникативный (58 %) мотивы. Основной целью студентов является общение, респонденты отмечают легкость поиска контактов в сети, нежелание терять Интернет как ресурс, позволяющий непрерывно общаться с пользователями из географически отдаленных мест.

Результаты по шкалам опросника установок по отношению к Интернету можно представить следующим распределением средних рангов, характерным для выборки в целом (рис. 3).

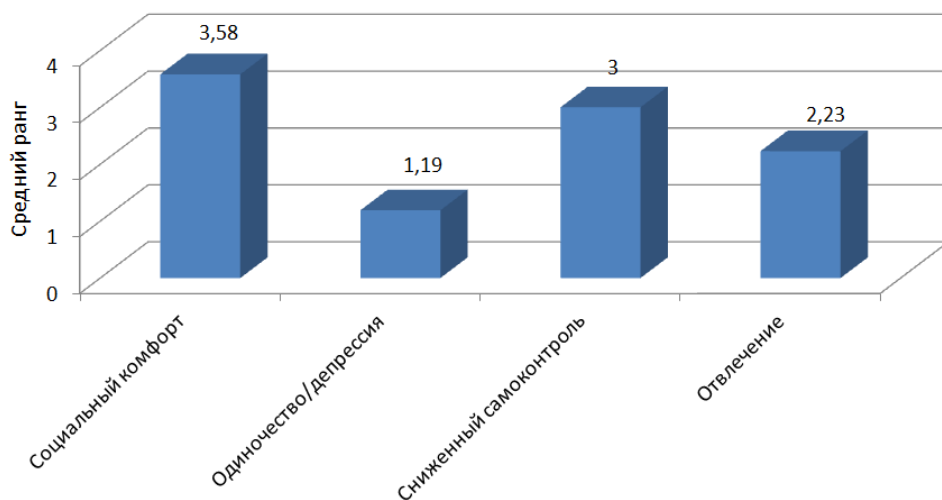

Рис. 3. Установки студентов по отношению к Интернету

Fig. 3. Students' attitudes towards the Internet

На первом месте установка «Социальный комфорт» (3,58), далее «Сниженный самоконтроль» (3), «Отвлечение» (2,23), «Одиночество/депрессия» (1,19). Критерий Фридмана показал значимость различий между шкалами ($\chi^2 = 393,75$, $p = 0.000$)

Изучая когнитивно-эмоциональный компонент личностной регуляции студентов, представленный стратегиями когнитивной регуляции эмоций, мы выявили общую тенденцию по способам когнитивной регуляции эмоций студентов: на первом месте «Перефокусировка на планирование» (6,72), далее «Позитивный пересмотр» (6,57), «Помещение в перспективу» (5,56), «Сосредоточение» (5,49), «Самообвинение» (5,34), «Положительная перефокусировка» (4,16), на последних местах представлены средние ранги по шкалам «Катастрофизация» (2,71) и «Обвинение» (2,58). Были выявлены статистически значимые различия между шкалами ($\chi^2 = 518,79$, $p = 0.000$). Соотношение результатов по средним рангам стратегий когнитивной регуляции эмоций представлено на рис. 4.

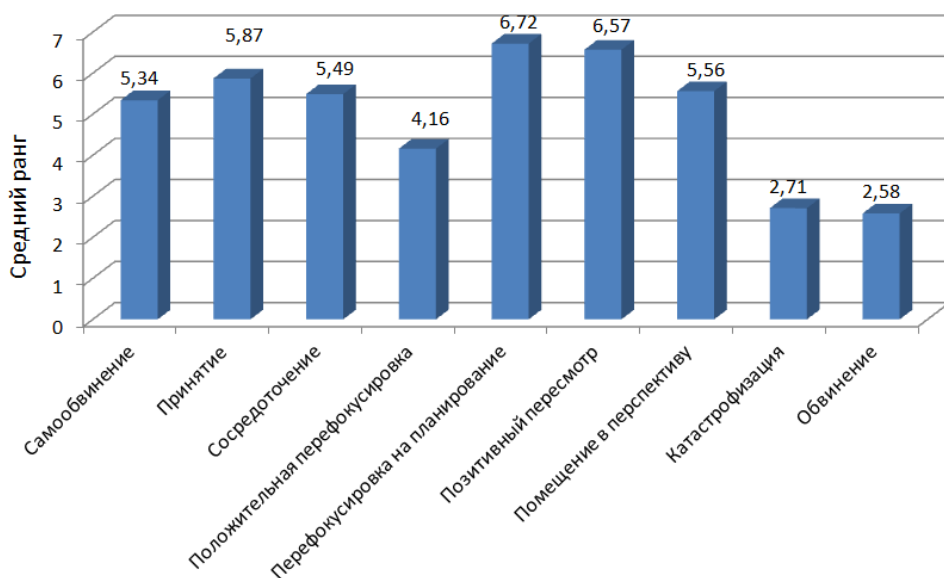

Рис. 4. Стратегии когнитивной регуляции эмоций студентов

Fig. 4. Cognitive emotion regulation strategies of students

Исследуя рефлексивно-оценочный компонент личностной регуляции сетевой активности студентов, мы выявили показатели ситуативной обусловленности самоотношения и личностные черты, характерные для всей выборки.

Тенденция распределения личностных качеств согласно результатам по всей выборке получилась следующей (рис. 5). На первом месте такое лич-

ностное качество как добросовестность (3,48), на втором – открытость новому опыту (3,35), на третьей позиции – экстравертность (3,21), на последних двух – дружелюбие (2,62) и эмоциональная стабильность (2,35). Достоверность различий между шкалами была выявлена с помощью критерия Фридмана ($\chi^2 = 84,26$, $p = 0.000$).

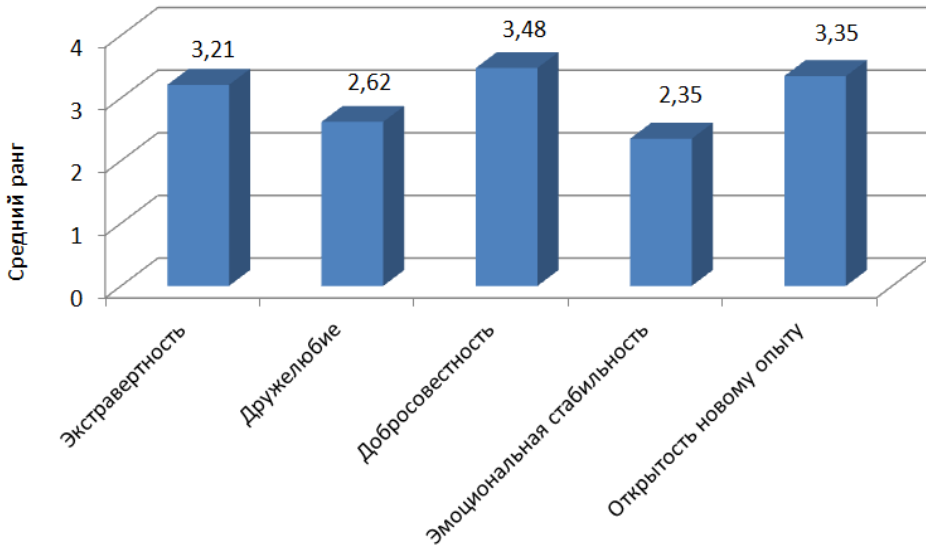

Рис. 5. Личностные черты студентов по шкалам опросника TIPI-RU

Fig. 5. Personality traits of students on the scales of TIPI-RU Questionnaire

Средний балл по шкале ситуативная обусловленность самоотношения 48,74.

Результаты корреляционного анализа по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена позволили раскрыть связи выделенных нами компонентов личностной регуляции с определенными стратегиями сетевого поведения.

Выявлены связи между стратегиями сетевого поведения и параметрами самоорганизации студентов (регуляторно-поведенческий компонент личностной регуляции). Так, стратегия «Активность в действии» положительно коррелирует с целеустремленностью ($r_s = 0.147$; $p = 0.05$) и настойчивостью ($r_s = 0.159$; $p = 0.05$). Студенты, деятельность которых направлена на достижение целей, проявляющие упорство на пути к цели, склонны быть активными в сети при поиске знакомств, в обсуждении каких-либо вопросов. Обычно они заходят в Интернет с определенными намерениями.

Отрицательные корреляции были зафиксированы между «Интернет-зависимостью» и вышеупомянутыми параметрами самоорганизации – целеустремленностью ($r_s = -0.178$; $p = 0.05$) и настойчивостью ($r_s = -0.373$; $p = 0.01$). Студенты, которым не свойственно ставить перед собой конкретные цели, а также сложно прикладывать волевые усилия для достижения результата, более расположены к проблемному поведению в сети. Необходимо отметить, что «Интернет-зависимость» положительно коррелирует с установкой на отвлечение ($r_s = 0.427$; $p = 0.01$), которая также находит значимые отрицательные корреляции с целеустремленностью ($r_s = -0.338$; $p = 0.01$) и настойчивостью ($r_s = -0.495$; $p = 0.01$). Это дает основания предположить, что студенты, не склонные к концентрации на целях, не проявляющие волевых усилий, с большей вероятностью выбирают Интернет как средство избегания важной деятельности, что делает их еще более зависимыми от интернет-коммуникации.

Были установлены взаимосвязи между стратегиями сетевого поведения и установками по отношению к Интернету у студентов. «Активность в восприятии альтернатив» положительно коррелирует со шкалами «Социальный комфорт» ($r_s = 0.191$; $p = 0.01$), «Одиночество» ($r_s = 0.303$; $p = 0.01$), «Сниженный самоконтроль» ($r_s = 0.172$; $p = 0.05$), «Отвлечение» ($r_s = 0.225$; $p = 0.01$). Студенты, ощущающие комфорт в сети, легкость установления близких отношений в виртуальном мире по сравнению с реальным, склонные чувствовать одиночество вне сети, имеющие трудности с сокращением времени в Интернете, а также использующие сеть как средство избегания ответственных дел, более расположены искать себя в сети, относиться положительно к изменениям и возможности новых знакомств в Интернете. Для студентов с установками «Отвлечение» ($r_s = 0.427$; $p = 0.01$), «Одиночество» ($r_s = 0.275$; $p = 0.01$), «Сниженный самоконтроль» ($r_s = 0.399$; $p = 0.01$), «Социальный комфорт» ($r_s = 0.243$; $p = 0.01$) также характерно интернет-зависимое поведение.

Связи между стратегиями сетевого поведения и способами когнитивной регуляции эмоций следующие. Стратегия «Активность в действии» коррелирует с «Положительной перефокусировкой» ($r_s = 0.179$; $p = 0.05$), «Перефокусировкой на планирование» ($r_s = 0.188$; $p = 0.01$), «Позитивным пересмотром» ($r_s = 0.141$; $p = 0.05$) и «Обвинением» ($r_s = 0.148$; $p = 0.05$). Студенты, склонные к позитивному изменению мыслей с целью отстранения от негативных событий, обдумывающие варианты выхода из проблемной ситуации, а также те, кто способен увидеть позитивное для личностного роста значение трудностей, более активны в интернет-среде.

Шкала «Интернет-зависимость» обнаруживает положительные корреляции с такими способами когнитивной регуляции эмоций, как «Сосредото-

чение» ($r_s = 0.214$; $p = 0.01$), «Катастрофизация» ($r_s = 0.284$; $p = 0.01$), «Обвинение» ($r_s = 0.152$; $p = 0.05$), и отрицательные со шкалами «Положительная перефокусировка» ($r_s = -0.183$; $p = 0.01$), «Позитивный пересмотр» ($r_s = -0.206$; $p = 0.01$). Студенты, которым в стрессовой ситуации присуще сосредоточение на чувствах и мыслях о негативном событии, преувеличение негативной стороны проблемной ситуации, мысленное перекалывание вины за испытанные трудности на окружение, а также те обучающиеся, которым не свойственно обращение к размышлению над приятными событиями, для которых не характерен поиск положительных моментов личностного роста в происходящем, часто не могут эффективно регулировать свое поведение в сети. Выявленные связи способов когнитивной регуляции эмоций с «Интернет-зависимостью» показывают положительные корреляции интернет-зависимого поведения именно с деструктивными стратегиями когнитивной регуляции эмоций («Сосредоточение», «Катастрофизация», «Обвинение») и напротив отрицательные с эффективными стратегиями («Положительная перефокусировка», «Позитивный пересмотр»).

Проведенный корреляционный анализ показал связь стратегий сетевого поведения со шкалой «Ситуативная обусловленность самоотношения». Ситуативная обусловленность самоотношения имеет положительную связь с «Активностью в восприятии альтернатив» ($r_s = 0.213$; $p = 0.01$) и «Интернет-зависимостью» ($r_s = 0.187$; $p = 0.01$). Студенты, чье самоотношение обуславливается ситуативными переменными, более склонны к поиску идентичности в сети и к интернет-зависимому поведению.

Также были установлены связи между личностными чертами студентов и стратегиями сетевого поведения. Так, экстравертность ($r_s = 0.195$; $p = 0.01$) и открытость новому опыту ($r_s = 0.249$; $p = 0.01$) оказались положительно связаны со стратегией «Активность в действии». Для студентов, которые открыты и полны энтузиазма во взаимодействии, настроены творчески и позитивно по отношению к новому, является типичной активная позиция в сети. Были выявлены отрицательные корреляции «Интернет-зависимости» с такими чертами, как добросовестность ($r_s = -0.184$; $p = 0.01$) и открытость новому опыту ($r_s = -0.149$; $p = 0.05$).

Обсуждение результатов

Проведенный анализ показывает, что опыт предыдущих исследований в основном позволил выявить характерные черты интернет-зависимых пользователей.

Авторами были отмечены личностные особенности интернет-аддиктов, выражающиеся в эмоционально-волевой сфере. Так, эмоциональ-

ная неустойчивость была выделена исследователями Т. С. Спиркиной [7], Л. И. Козловой, М. Г. Чухровой [9], D. Hinić [13], A. Weinstein, D. Dorani, R. Elhadif, Y. Bukovza, A. Yarmulnik, P. Dannon [14], Q. Agbaria, D. Bdier [23]. Высокий уровень тревожности упоминался в работах М. И. Дрепы [8], А. А. Колмогорцевой [11], N. Pshuk, N. Koriava [20], M. Mehroof, M. D. Griffiths [21]. Беспомощность отмечалась в исследовании С. Frangos, K. Fragkos [16]. Q. Chen, X. Quan, H. Lu, P. Fei, M. Li среди характерных черт интернет-аддиктов выделяли трудности самоконтроля [12]. В работе Л. И. Козловой и М. Г. Чухровой также среди особенностей эмоционально-волевой сферы интернет-зависимых пользователей были перечислены напряженность, низкая стрессоустойчивость, нерешительность [9].

М. И. Дрепа и S. Islam, M. I. Malik, S. Hussain, R. Thursamy, M. Shujahat, M. Sajjad отметили специфику мотивационной сферы интернет-аддиктов: мотив избегания неудач [8], мотивы развлечения, поиска информации, социального взаимодействия, экономические мотивы [18].

Особенности когнитивно-регуляторной сферы зависимых от Интернета пользователей (низкий уровень развития когнитивных способностей оценки эмоций и использования эмоций при решении проблем) выявили М. Khatiri Yanesari, A. Homayouni, K. Gharib [17].

Исследователями отмечалось также своеобразие рефлексивно-оценочной сферы интернет-аддиктов. Низкую самооценку зависимых от виртуального пространства пользователей выделяли М. И. Дрепа [8], С. Frangos, K. Fragkos [16], L. Seabra, M. Loureiro, H. Pereira, S. Monteiro, R. M. Afonso, G. Esgalhado [19], N. Pshuk, N. Koriava [20]. S. Casale, S. Lecchi, G. Fioravanti отмечали у интернет-аддиктов склонность к неадекватной оценке себя с ориентацией на мнение окружения [15].

Полученные в ходе проведенного нами исследования результаты показали доминирование в молодежной среде такого типа сетевого поведения как «Активность в восприятии альтернатив». Преобладание данной стратегии во многом объясняется задачами развития, характерными для юношеского возраста. В студенческом возрасте растет интерес к миру, необходимость в новом опыте, в поиске идентичности.

Выявленная тенденция по шкалам самоорганизации позволяет утверждать, что для выборки студентов в целом в большей степени характерно понимание собственных целей и стремление к их достижению, склонность к исполнительности и следованию запланированной структуре организации событий во времени, им свойственны проявление волевых усилий для достижения целей и развитие навыки тактического планирования.

Изучение мотивационно-потребностного компонента выявило доминирование познавательного мотива. Интернет для студентов, прежде все-

го, комфортная среда, где возможно ощутить спокойствие и безопасность, расширить социальные контакты. Доминирование установки «Социальный комфорт» во многом объясняется возрастными особенностями студентов. На данном возрастном этапе особенно возрастает необходимость, с одной стороны, в новом опыте, а с другой – в признании, в защищенности, что определяет рост потребности молодых людей в общении с окружающими людьми, быть принятыми, признанными обществом. Потребность молодежи в безопасном установлении контактов и получении обратной связи о себе может быть удовлетворена в виртуальном пространстве, дающим в силу его особенностей (возможностей анонимности, контроля над событиями, доступности контактов, возможностей экспериментирования с образами) легкость и безопасность создания контактов с социальным окружением.

Изучение способов когнитивной регуляции эмоций позволяет сказать, что студенты в большинстве своем более склонны использовать эффективные стратегии, способствующие адаптации, направленные на поиск способов преодоления неблагоприятных ситуаций, нацеленные на нахождение позитивного для личностного роста значения события, на принятие ситуации в целом.

Выявленные результаты по рефлексивно-оценочному компоненту характеризуют респондентов как добросовестных, открытых новому опыту, чье самоотношение в меру реактивно к воздействию ситуативных факторов.

Описанные взаимосвязи личностных особенностей студентов с основными стратегиями поведения в сети можно представить в виде профилей следующим образом.

Стратегия «Активность в действии» у студентов получила связь с параметрами самоорганизации «Целеустремленность», «Настойчивость», со стратегиями когнитивной регуляции эмоций «Положительная перефокусировка», «Позитивный пересмотр», «Обвинение», «Перефокусировка на планирование», с личностными чертами «Экстравертность», «Открытость новому опыту».

Тип поведения в сети «Активность в восприятии альтернатив» характерен для студентов с установками по отношению к Интернету «Социальный комфорт», «Отвлечение», «Сниженный самоконтроль», «Одиночество/депрессия», выбирающих стратегию когнитивной регуляции эмоций «Обвинение». Самоотношение таких респондентов в большей степени обусловлено ситуативными факторами.

Особенности интернет-зависимых студентов следующие: низкие показатели по параметру самоорганизации «Целеустремленность» и «Настойчивость», наличие установок по отношению к Интернету «Социальный комфорт», «Отвлечение», «Сниженный самоконтроль», «Одиночество / депрес-

сия», выбор деструктивных стратегий когнитивной регуляции «Обвинение», «Катастрофизация», «Сосредоточение» и избегание таких позитивных стратегий, как «Положительная перефокусировка», «Позитивный пересмотр», ситуативная обусловленность самоотношения, недобросовестность и закрытость опыту.

Таким образом, можем заключить, что для студентов, выбирающих стратегию «Активность в действии», в отличие от студентов, предпочитающих «Активность в восприятии альтернатив» и «Интернет-зависимость», характерны следующие регуляторно-личностные особенности: выбор положительных стратегий когнитивной регуляции эмоций («Положительная перефокусировка», «Позитивный пересмотр», «Перефокусировка на планирование»), целеустремленность и настойчивость, такие личностные черты, как экстравертность и открытость новому опыту. Тогда как личностные особенности молодых людей со стратегиями «Активность в восприятии альтернатив» и «Интернет-зависимость» представлены в целом выбором негативных стратегий когнитивной регуляции эмоций, ситуативной обусловленностью самоотношения, установками на проблемное использование Интернета («Социальный комфорт», «Отвлечение», «Сниженный самоконтроль», «Одиночество / депрессия»).

Сравнение результатов проведенного исследования с полученными заключениями других авторов дает возможность выделить ряд устойчивых взаимосвязей интернет-зависимого поведения с определенными личностными характеристиками.

Так, взаимосвязь интернет-зависимого поведения с установкой «Одиночество» в некоторой степени согласуется с результатами группы исследователей S. Casale, S. Lecchi, G. Fioravanti, выявивших связь одиночества и неконструктивного взаимодействия с проблемным использованием Интернета [15], а также с данными C.-S. Ang, N.-N. Chan, Ch.-S. Lee [22], обнаруживших связь интернет-аддикции с избеганием одиночества, и с результатами K. Fragkos и C. Frangos, определивших одиночество одним из предикторов интернет-зависимости [16].

Выявленная положительная связь ситуативной обусловленности самоотношения с «Интернет-зависимостью» и «Активностью в восприятии альтернатив» была обнаружена ранее [25]. Наличие взаимосвязи между интернет-аддикцией и зависимостью оценки себя и собственного поведения от мнения окружающих также было доказано группой исследователей S. Casale, S. Lecchi, G. Fioravanti [15].

Необходимо отметить, что схожие результаты относительно обратной связи интернет-аддикции с добросовестностью были получены исследователями Q. Agbaria и D. Bdier [23], N. Hawi и M. Samaha [24], что говорит об

устойчивости данной взаимосвязи. Что касается корреляции «Интернет-зависимости» с открытостью новому опыту, то в работе N. Hawi и M. Samaha [24], как и в проведенном нами исследовании, выявлена отрицательная связь между двумя данными переменными.

Результаты, полученные в ходе исследования, представляют широкое описание отдельных параметров личностной регуляции сетевой активности студенческой молодежи. Однако их дальнейшая генерализация возможна пока не в полной мере. Ограничениями в нашем случае выступили особенности выборки (отчасти лимитированный охват направлений профессиональной подготовки, недостаточная качественная однородность выборки по полу). В данном аспекте предполагается дальнейшая исследовательская работа.

Заключение

Проведенное исследование позволяет рассматривать в качестве определяющих сетевую активность такие регуляторно-личностные особенности, как параметры самоорганизации, стратегии когнитивной регуляции эмоций, мотивы, цели и установки по отношению к Интернету, самоотношение и личностные черты.

Гипотеза о наличии взаимосвязи между доминирующими характеристиками компонентов личностной регуляции и предпочитаемыми психологическими стратегиями сетевой активности подтвердилась. Результаты, полученные в ходе работы, делают возможным выделение определенных личностных характеристик студентов, выбирающих разные стратегии сетевой активности.

Для учащихся, занимающих активную позицию в сети, проявляющих инициативу в дискуссиях, в установлении контактов в интернет-коммуникации, характерны направленность на достижение целей, упорство на пути к их реализации; им свойственны открытость новому опыту, энтузиазм; под воздействием стрессовых ситуаций студенты, выбирающие данную позицию в сети, склонны обращаться к мыслям о приятных событиях, создавать позитивный для личностного роста смысл событий, размышлять о мерах, необходимых для преодоления стрессовых ситуаций.

Учащихся с выраженным стремлением к поиску своей идентичности, стремлением испытать новый опыт в сети характеризует ощущение комфорта в сети, легкость установления близких отношений в виртуальном мире по сравнению с реальным, чувство одиночества вне сети, трудности с сокращением времени в виртуальном пространстве, а также применение Интернета как средства избегания ответственных дел; их самоотношение

преимущественно обуславливается ситуативными факторами; в стрессовых ситуациях для данной категории пользователей характерно перекалывание вины за то, что было испытано, на другого человека или на окружающую среду.

Интернет-зависимых респондентов отличают сложности в постановке конкретных целей и в приложении волевых усилий для доведения начатого до логического завершения; наличие установок на проблемное использование Интернета; в стрессовых ситуациях студенты с аддиктивным поведением в сети склонны к обвинению в произошедшем окружения, к преувеличению разрушительной силы событий, к сосредоточению на чувствах и мыслях о негативном событии; данные респонденты не готовы открываться новому опыту, неорганизованны; их самоотношение зависит от ситуативных переменных.

Проведенное исследование позволило дать описание отдельным параметрам личностной регуляции сетевой активности студенческой молодежи, обозначая типичные и относительно устойчивые психологические характеристики. При этом необходимо признать, что киберпространство вмещает в себя спектр возможностей для развития студентов. Но качество личностных преобразований находится в зависимости не только от регуляции, но и от регулятивности, т. е. направления активности субъекта со стороны среды. Обозначенный аспект представляет интерес для дальнейшей исследовательской работы.

Понимание роли регуляторно-личностных характеристик в сетевом поведении студенческой молодежи выступает основанием для совершенствования программ дистанционного обучения, курсов дополнительного образования, а также для повышения эффективности регуляции сетевой активности в молодежной среде в целях профилактики интернет-зависимости.

Список использованных источников

1. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е., Смыслова О. В. Интернет: воздействие на личность // Психология зависимости: Хрестоматия / Сост. В. К. Сельченко. Минск: Харвест, 2005. С. 175–204.
2. Смирнов С. А. Человек перехода [Электрон. ресурс] // Кентавр. Методологический и игротехнический альманах. 2003. № 32. С. 29–36. Режим доступа: <http://v2.circleplus.ru/kentavr> (дата обращения: 08.03.2018).
3. Фаблинова О. Н. Поведение в Интернете как объект изучения социальных наук // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 543–550.
4. Beard M. The seven models of web behavior // Media Life. 2001. Available from: http://www.medialifemagazine.com:8080/news2001/apr01/apr09/2_tues/news5tuesday.html (date of access: 20.02.2017).

5. Белинская Е. П. Психология Интернет-коммуникации. Москва: МПСУ: Воронеж: МОДЭК, 2013. 192 с.
6. Кузнецова Ю. М., Чудова Н. В. Психология жителей Интернета. Москва: ЛКИ, 2011. 224 с.
7. Спиркина Т. С. Личностные особенности пользователей сети Интернет, склонных к интернет-зависимости [Электрон. ресурс] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 60. С. 473–477. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-osobennosti-polzovateley-seti-internet-sklonnyh-k-internet-zavisimosti> (дата обращения: 09.03.2018).
8. Дрепа М. И. Психологический портрет личности интернет-зависимого студента [Электрон. ресурс] // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 4 (82). С. 75–81. Режим доступа: https://vestnik.tspu.edu.ru/archive.html?year=2009-&issue=4&article_id=1327 (дата обращения: 09.03.2018).
9. Козлова А. И., Чухрова М. Г. Личностные характеристики пользователей сети Интернет, склонных к зависимости от многопользовательских ролевых онлайн-игр [Электрон. ресурс] // Мир науки, культуры и образования. 2012. № 3 (34). С. 193–195. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-harakteristiki-polzovateley-seti-internet-sklonnyh-k-zavisimosti-ot-mnogopolzovatel'skih-rolevyh-onlayn-igr> (дата обращения: 09.03.2018).
10. Мальгин В. Л., Меркурьева Ю. А., Хомерики Н. С., Антоненко А. А., Смирнова Е. А. Интернет-зависимое поведение: биологические, психологические и социальные факторы риска формирования у подростков [Электрон. ресурс] // Психолого-педагогические технологии. Профилактика зависимостей. 2015. № 4. С. 61–65. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_25066047_23223092.pdf (дата обращения: 16.03.2018).
11. Колмогорцева А. А. Прогностическая модель структуры личностных особенностей субъектов с Интернет - зависимостью [Электрон. ресурс] // Мир науки. 2017. Т. 5. № 3. С. 1–9. Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/30PSMN317.pdf> (дата обращения: 12.03.2019).
12. Chen Q., Quan X., Lu H., Fei P., Li M. Comparison of the personality and other psychological factors of students with internet addiction who do and do not have associated social dysfunction // Shanghai Archives of Psychiatry. 2015. Vol. 27, № 1. P. 36–41. Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4372759/> (date of access: 23.03.2020). DOI: 10.11919/j.issn.1002-0829.214129
13. Hinić D. Problems with Internet addiction diagnosis and classification // Psychiatria. 2011. № 2 (23). P. 145–151. Available from: <https://www.semanticscholar.org/paper/Problems-with-Internet-addiction-diagnosis-and-Hini%C4%86/dfade2d88ec32a87f62bd6b501716bd22a9deac> (date of access: 12.01.2020).
14. Weinstein A., Dorani D., Elhadif R., Bukovza Y., Yarmulnik A., Dannon P. Internet addiction is associated with social anxiety in young adults // Annals of Clinical Psychiatry. 2015. № 1 (27). P. 4–9. Available from: <https://www.pubfacts.com/detail/25696775-/Internet-addiction-is-associated-with-social-anxiety-in-young-adults> (date of access: 02.02.2020). DOI: 10.1093/med /9780199380183.003.0001
15. Casale S., Lecchi S., Fioravanti G. The Association Between Psychological Well-Being and Problematic Use of Internet Communicative Services Among Young People // The Journal of Psychology. 2015. Vol. 149. № 5. P. 480–497. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00223980.2014.905432> (date of access: 16.05.2020). DOI: 10.1080/00223980.2014.905432

16. Frangos C., Fragkos K. Psychologic predictors and epidemiology of internet addiction among university students in greece // *European Psychiatry*. 2011. Vol. 26, № S2. P. 40–40. Available from: <https://www.cambridge.org/core/journals/european-psychiatry/article/psychologic-predictors-and-epidemiology-of-internet-addiction-among-university-students-in-greece/9E32E92C2CE274FC2AF2FA78DBF3424D> (date of access: 23.03.2020). DOI: 10.1016/S0924-9338(11)71751-5
17. Khatiri Yanesari M., Homayouni A., Gharib K. Can Emotional Intelligence Predicts Addiction to Internet in University Students? // *European Psychiatry*. 2010. Vol. 25, № S1. P.1–1. Available from: https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/B6DB73577C3B961D90F3C9C9269601C9/S0924933800181404a.pdf/p0299_can_emotional_intelligence_predicts_addiction_to_internet_in_university_students.pdf (date of access: 23.03.2020). DOI:10.1016/S0924-9338(10)70742-2
18. Islam S., Malik M. I., Hussain S., Thursamy R., Shujahat M., Sajjad M. Motives of excessive Internet use and its impact on the academic performance of business students in Pakistan // *Journal of Substance Use*. 2018. Vol. 23, № 1. P. 103–111. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14659891.2017.1358305> (date of access: 16.03.2020). DOI: 10.1080/14659891.2017.1358305
19. Seabra L., Loureiro M., Pereira H., Monteiro S., Afonso R. M., Esgalhado G. Relationship Between Internet Addiction and Self-Esteem: Cross-Cultural Study in Portugal and Brazil // *Interacting with Computers*. 2017. Vol. 29, № 5. P. 767–778. Available from: <https://doi.org/10.1093/iwc/iwx011> (date of access: 16.03.2020).
20. Pshuk N., Koriava N. Personality Characteristics of Internet-dependent Students // *European Psychiatry*. 2015. Vol. 30, № S1. P.1–1. Available from: <https://www.cambridge.org/core/journals/european-psychiatry/article/personality-characteristics-of-internetdependent-students/B8486B3B1CFD920C619897218B61CC89#> (date of access: 23.03.2020). DOI: 10.1016/S0924-9338(15)30342-4.
21. Mehroof M., Griffiths M. D. Online Gaming Addiction: The Role of Sensation Seeking, Self-Control, Neuroticism, Aggression, State Anxiety, and Trait Anxiety // *Cyberpsychology, behavior, and social networking*. 2010. Vol. 13, № 3. P. 313–316. Available from: <https://www.liebertpub.com/doi/10.1089/cyber.2009.0229> (date of access: 23.03.2020). DOI: 10.1089/cyber.2009.0229
22. Ang C.-S., Chan N.-N, Lee Ch.-S. Shyness, Loneliness Avoidance, and Internet Addiction: What are the Relationships? // *The Journal of Psychology*. 2018. Vol. 152, № 1. P. 25–35. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00223980.2017.1399854> (date of access: 16.03.2020). DOI: 10.1080/00223980.2017.1399854
23. Agbaria Q., Bdier D. The association of Big Five personality traits and religiosity on Internet addiction among Israeli-Palestinian Muslim college students in Israel // *Mental Health, Religion & Culture*. 2019. Vol. 22, № 9. P. 956–971. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13674676.2019.1699041> (date of access: 23.03.2020). DOI: 10.1080/13674676.2019.1699041
24. Hawi N., Samaha M. Identifying commonalities and differences in personality characteristics of Internet and social media addiction profiles: traits, self-esteem, and self-construal // *Behaviour & Information Technology*. 2019. Vol. 38, № 2. P. 110–119. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0144929X.2018.1515984> (date of access: 23.03.2020). DOI: 10.1080/0144929X.2018.1515984

25. Иващенко А. В., Карабущенко Н. Б., Сунгурова Н. А. Личностно-типологические особенности студентов в сетевом поведении [Электрон. ресурс] // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 2. С. 58–70. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-tipologicheskie-osobennosti-studentov-v-setevom-povedenii/viewer> (дата обращения: 03.04.2019).
26. Sungurova N., Panshina S. Self-concept of students with different level of self-appraisal in virtual space // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference SOCIAL SCIENCES & ARTS SGEM 2018. Section Psychology & Psychiatry. Bulgaria. Sofia: STEF92 Technology Ltd; 2018. Vol. 5. P. 385–392. DOI:10.5593/sgemsocial2018/3.2/S11.050.
27. Асмолов А. Г. Психология личности. Москва: Изд-во МГУ, 1990. 367 с.
28. Мясичев В. Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии // Личность и неврозы. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1960. С. 209–230.
29. Моросанова В. И. Силевые особенности саморегуляции личности // Вопросы психологии. 2004. № 1. С.121–127.
30. Мандрикова Е. Ю. Разработка опросника самоорганизация деятельности (ОСД) // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 87–111.
31. Арестова О. Н., Бабанин А. Н., Войскунский А. Е. Мотивация пользователей Интернет // Гуманитарные исследования в Интернет / Под ред. А. Е. Войскунского. Москва: «Можайск-Терра». 2000. С. 55–77.
32. Губенко Э. А. Опросник установок по отношению к Интернету [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://flogiston.ru/articles/netpsy/internet_questionary (дата обращения: 12.03.2018).
33. Писарева О. Л., Гриценко А. Когнитивная регуляция эмоций // Философия и социальные науки: Научный журнал. 2011. № 2. С. 64–69. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/203495/#1> (дата обращения: 12. 03. 2018).
34. Савченко Т. Н., Фаустова А. Г. Адаптация методики М. Кернса – А. Парадайса для оценки ситуативной обусловленности самооотношения // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 4. С. 79–89. DOI: 10.17759/exppsy.2016090408
35. Сергеева А. С., Кириллов Б. А., Джумангулова А. Ф. Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU); оценка конвергентной валидности, внутренней согласованности, тест-ретестовой надежности // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 3. С. 138–154. DOI:10.17759/exppsy.2016090311

References

1. Babaeva Yu. D., Voiskunskii A. E., Smyslova O. V. Internet: vozdeistvie na lichnost' = Internet: Impact on the individual. In: Sel'chenok K. V. (ed.). *Psikhologiya zavisimosti: Khrestomatiya = Psychology of addiction*. Anthology. Minsk: Publishing House Kharvest; 2004. 592 p. (In Russ.)
2. Smirnov S. A. Man in transition. *Kentavr. Metodologicheskii i igrotekhnicheskii al'manakh = Centaur Methodological and Game-Technical Almanac* [Internet]. 2003 [cited 2018 Mar 8]; 32: 29–36. Available from: <http://v2.circleplus.ru/kentavr> (In Russ.)
3. Fablinova O. N. Internet behavior as an object of social science research. *Sotsiologicheskii al'manakh = Sociological Almanac*. 2015; 6: 543–550. (In Russ.)

4. Beard M. The seven models of web behavior. *Media Life* [Internet]. 2001 [cited 2017 Feb 20]. Available from: http://www.medialifemagazine.com:8080/news2001/apr01-/apr09/2_tues/news5tuesday.html
5. Belinskaya E. P. *Psikhologiya Internet-kommunikatsii = Psychology of Internet communication*. Moscow: Publishing House MPSU; Voronezh: Publishing House MODEK; 2013. 192 p. (In Russ.)
6. Kuznetsova Yu. M., Chudova N. V. *Psikhologiya zhitelei Interneta = Psychology of Internet inhabitants*. Moscow: Publishing House LKI; 2011. 224 p. (In Russ.)
7. Spirkina T. S. Personal characteristics of Internet users who are prone to Internet addiction. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Herzen Russian State Pedagogical University Bulletin* [Internet]. 2008 [cited 2018 Mar 9]; 60: 473–477. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-osobennosti-polzovateley-seti-internet-sklonnyh-k-internet-zavisimosti> (In Russ.)
8. Drepa M. I. Psychological portrait of the student with the Internet-addiction. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin* [Internet]. 2009 [cited 2018 Mar 9]; 4 (82): 75–81. Available from: https://vestnik.tspu.edu.ru/archive.html?year=2009-&issue=4&article_id=1327 (In Russ.)
9. Kozlova L. I., Chukhrova M. G. Personality characteristics of Internet users with risk of massively multiplayer online role-playing games addiction. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education* [Internet]. 2012 [cited 2018 Mar 9]; 3 (34): 193–195. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-harakteristiki-polzovateley-seti-internet-sklonnyh-k-zavisimosti-ot-mnogopolzovatel'skih-rol'evykh-onlayn-igr> (In Russ.)
10. Malygin V. L., Merkur'eva Yu. A., Khomeriki N. S., Antonenko A. A., Smirnova E. A. Internet dependent behavior: Biological, psychological, and social risk factors in adolescents. *Psikhologo-pedagogicheskie tekhnologii. Profilaktika zavisimostei = Psychological and Pedagogical Technologies. Addiction Prevention* [Internet]. 2015 [cited 2018 Mar 16]; 4: 61–65. Available from: https://elibrary.ru/download/elibrary_25066047_23223092.pdf (In Russ.)
11. Kolmogortseva A. A. Prognostic model of the structure of personality characteristics of people with Internet addiction. *Internet-zhurnal "Mir nauki" = World of Science* [Internet]. 2017 [cited 2019 Mar 12]; 5 (3): 1–9. Available from: <http://mir-nauki.com/PDF/30PSMN317.pdf> (In Russ.)
12. Chen Q., Quan X., Lu H., Fei P., Li M. Comparison of the personality and other psychological factors of students with internet addiction who do and do not have associated social dysfunction. *Shanghai Archives of Psychiatry* [Internet]. 2015 [cited 2020 Mar 23]; 27 (1): 36–41. Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4372759/> DOI: 10.11919/j.issn.1002-0829.214129
13. Hinić D. Problems with Internet addiction diagnosis and classification. *Psychiatria* [Internet]. 2011 [cited 2020 Jan 12]; 2 (23): 145–151. Available from: <https://www.semanticscholar.org/paper/Problems-with-Internet-addiction'-diagnosis-and-Hini%C4%86/dfade-2d88ec32a87f62bd6b501716bd22a9deac>
14. Weinstein A., Dorani D., Elhadif R., Bukovza Y., Yarmulnik A., Dannon P. Internet addiction is associated with social anxiety in young adults. *Annals of Clinical Psychiatry* [Internet]. 2015 [cited 2020 Feb 2]; 1 (27): 4–9. Available from: <https://www.pubfacts.com/detail/25696775-/Internet-addiction-is-associated-with-social-anxiety-in-young-adults> DOI: 10.1093/med/9780199380183.003.0001

15. Casale S., Lecchi S., Fioravanti G. The association between psychological well-being and problematic use of Internet communicative services among young people. *The Journal of Psychology* [Internet]. 2015 [cited 2020 Mar 16]; 149 (5): 480–497. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00223980.2014.905432> DOI: 10.1080/00223980.2014.905432
16. Frangos C., Fragkos K. Psychologic predictors and epidemiology of Internet addiction among university students in Greece. *European Psychiatry* [Internet]. 2011 [cited 2020 Mar 23]; 26 (S2): 40–40. Available from: <https://www.cambridge.org/core/journals/european-psychiatry/article/psychologic-predictors-and-epidemiology-of-internet-addiction-among-university-students-in-greece/9E32E92C2CE274FC2AF2FA78DBF3424D> DOI: [https://doi.org/10.1016/S0924-9338\(11\)71751-5](https://doi.org/10.1016/S0924-9338(11)71751-5)
17. Khatiri Yanesari M., Homayouni A., Gharib K. Can emotional intelligence predicts addiction to Internet in university students? *European Psychiatry* [Internet]. 2010 [cited 2020 Mar 23]; 25 (S1): 1–1. Available from: https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/B6DB73577C3B961D90F3C9C9269601C9/S0924933800181404a.pdf/p0299_can_emotional_intelligence_predicts_addiction_to_internet_in_university_students.pdf DOI: 10.1016/S0924-9338(10)70742-2
18. Islam S., Malik M. I., Hussain S., Thursamy R., Shujahat M., Sajjad M. Motives of excessive Internet use and its impact on the academic performance of business students in Pakistan. *Journal of Substance Use* [Internet]. 2018 [cited 2020 Mar 16]; 23 (1): 103–111. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14659891.2017.1358305> DOI: 10.1080/14659891.-2017.1358305
19. Seabra L., Loureiro M., Pereira H., Monteiro S., Afonso R. M., Esgalhado G. Relationship between Internet addiction and self-esteem: Cross-cultural study in Portugal and Brazil. *Interacting with Computers* [Internet]. 2017 [cited 2020 Mar 16]; 29 (5): 767–778. Available from: <https://doi.org/10.1093/iwc/iwx011>
20. Pshuk N., Koriava N. Personality characteristics of Internet-dependent students. *European Psychiatry* [Internet]. 2015 [cited 2020 Mar 23]; 30 (S1): 1–1. Available from: <https://www.cambridge.org/core/journals/european-psychiatry/article/personality-characteristics-of-internetdependent-students/B8486B3B1CFD920C619897218B61CC89#> DOI: 10.1016/S0924-9338(15)30342-4
21. Mehroof M., Griffiths M. D. Online gaming addiction: The role of sensation seeking, self-control, neuroticism, aggression, state anxiety, and trait anxiety. *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking* [Internet]. 2010 [cited 2020 Mar 23]; 13 (3): 313–316. Available from: <https://www.liebertpub.com/doi/10.1089/cyber.2009.0229> DOI: 10.1089/cyber.2009.0229
22. Ang C.-S., Chan N.-N., Lee Ch.-S. Shyness, loneliness avoidance, and Internet addiction: What are the relationships? *The Journal of Psychology* [Internet]. 2018 [cited 2020 Mar 16]; 152 (1): 25–35. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00223980.2017.1399854> DOI: 10.1080/00223980.2017.1399854
23. Agbaria Q., Bdier D. The association of Big Five personality traits and religiosity on Internet addiction among Israeli-Palestinian Muslim college students in Israel. *Mental Health, Religion & Culture* [Internet]. 2019 [cited 2020 Mar 23]; 22 (9): 956–971. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13674676.2019.1699041> DOI: 10.1080/13674676.-2019.1699041
24. Hawi N., Samaha M. Identifying commonalities and differences in personality characteristics of Internet and social media addiction profiles: Traits, self-esteem, and self-constru-

al. *Behaviour & Information Technology* [Internet]. 2019 [cited 2020 Mar 23]; 38 (2): 110–119. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0144929X.2018.1515984>
DOI: 10.1080/0144929X.2018.1515984

25. Ivashchenko A. V., Karabushchenko N. B., Sungurova N. L. Students' personal-psychological features in network behavior. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal* [Internet]. 2016 [cited 2019 Apr 3]; 13 (2): 58–70. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-tipologicheskie-osobennosti-studentov-v-setevom-povedenii/viewer> (In Russ.)

26. Sungurova N., Panshina S. Self-concept of students with different level of self-appraisal in virtual space In: *5th International Multidisciplinary Scientific Conference SOCIAL SCIENCES & ARTS SGEM: Section Psychology & Psychiatry*; 2018; Bulgaria. Sofia: Publishing House STEF92 Technology Ltd; 2018. Vol. 5. p. 385–392. DOI: 10.5593/sgemsocial2018/3.2/S11.050

27. Asmolov A. G. *Psikhologiya lichnosti = Personality psychology*. Moscow: MGU Publishing House; 1990. 367 p. (In Russ.)

28. Myasishchev V. N. Problema otnoshenii cheloveka i ee mesto v psikhologii = Problem of human relationships and its place in psychology. In: *Lichnost' i nevrozy = Personality and neuroses*. Leningrad: LGU Publishing House; 1960. p. 209–230. (In Russ.)

29. Morosanova V. I. Style features of self-regulation of personality. *Voprosy psikhologii = Questions of Psychology*. 2004; 1: 121–127. (In Russ.)

30. Mandrikova E. Yu. Development of the self-organizing activity questionnaire (SAQ). *Psikhologicheskaya diagnostika = Psychological Diagnosis*. 2010; 2: 87–111. (In Russ.)

31. Arestova O. N., Babanin L. N., Voiskunskii A. E. Motivatsiya pol'zovatelei Internet = Motivation of Internet users. In: *Vojskunskij A. E. (ed.). Gumanitarnye issledovaniya v Internet = Humanitarian research on the Internet*. Moscow: Publishing House Mozhaisk-Terra; 2000. p. 55–77. (In Russ.)

32. Gubenko Eh. A. Oprosnik ustanovok po otnosheniyu k Internetu = Questionnaire of attitudes towards the Internet. [cited 2018 Mar 12]; Available from: http://flogiston.ru/articles/netpsy/internet_questionary (In Russ.)

33. Pisareva O. L., Gritsenko A. Cognitive emotion regulation. *Filosofiya i sotsial'nye nauki = Philosophy and Social Sciences* [Internet]. 2011 [cited 2018 Mar 12]; 2: 64–69. Available from: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/203495/#1> (In Russ.)

34. Savchenko T. N., Faustova A. G. Adaptation of M. Kernis – A. Paradise “The Contingent Self-Esteem Scale”. *Ehksperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology*. 2016; 9 (4): 79–89. DOI: 10.17759/exppsy.2016090408 (In Russ.)

35. Sergeeva A. S., Kirillov B. A., Dzhumangulova A. F. Translation and adaptation of short five factor personality questionnaire (TIPI-RU): Convergent validity, internal consistency and test-retest reliability evaluation. *Ehksperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology*. 2016; 9 (3): 138–154. DOI: 10.17759/exppsy.2016090311 (In Russ.)

Информация об авторах:

Паньшина Светлана Евгеньевна – аспирант Российского университета дружбы народов; ORCID 0000-0002-9163-373X; Москва, Россия. E-mail: svetlana120891@yandex.ru

Сунгурова Нина Львовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов; ORCID 0000-0001-7410-9779; Москва, Россия. E-mail: sungurovanl@mail.ru

Карабущенко Наталья Борисовна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики Российского университета дружбы народов; ORCID 0000-0001-7726-3894; Москва, Россия. E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Вклад соавторов:

С. Е. Панышина – расширение и обобщение концептуальных основ исследования, проведение эмпирического исследования, обработка и анализ данных, обобщение и представление результатов, подготовка публикации.

Н. Л. Сунгурова – систематизация теоретических основ исследования, организация эмпирического исследования, анализ данных, обобщение и представление результатов, подготовка публикации.

Н. Б. Карабущенко – обобщение концептуальных основ теоретико-эмпирического исследования, систематизация результатов исследовательского подхода к проблеме, подготовка публикации.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 14.05.2020; принята в печать 13.01.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Svetlana E. Panshina – PhD Student, Peoples' Friendship University of Russia; ORCID 0000-0002-9163-373X; Moscow, Russia. E-mail: svetlana120891@yandex.ru

Nina L. Sungurova – Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy, Peoples' Friendship University of Russia; ORCID 0000-0001-7410-9779; Moscow, Russia. E-mail: sungurovanl@mail.ru

Natal'ya B. Karabushchenko – Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Peoples' Friendship University of Russia; ORCID 0000-0001-7726-3894; Moscow, Russia. E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Contribution of the authors:

S. E. Panshina – expansion and generalisation of conceptual foundations of the research, conduction of empirical research, data processing and analysis, data generalisation and presentation, preparation of the article.

N. L. Sungurova – systematisation of theoretical foundations of the research, organisation of empirical research, data analysis, data generalisation and presentation, preparation of the article.

N. B. Karabushchenko – generalisation of conceptual foundations of theoretical and empirical research, systematisation of the results of the research approach to the problem, preparation of the article.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 14.05.2020; accepted for publication 13.01.2021.

The authors have read and approved the final manuscript.